

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2017

Ростов
2018

Новые источники по исторической демографии XVII – первой половины XVIII вв. (Устюжская десятина Ростовской митрополии и Великоустюжская епархия)

Д. А. Пшеницын, М. С. Черкасова

Систематический учет рождаемости, брачности, смертности и исповедания населения в России был введен при Петре I и передан в ведение церкви (метрические ведомости/экстракты/книги, исповедные ведомости). В полной же мере он развернулся уже во второй половине XVIII в. и продолжал функционировать в XIX – начале XX в.¹ Однако определенный опыт церковного учета населения был накоплен еще в допетровскую эпоху. Точкой отсчета здесь можно считать древнерусские княжеские уставы XI–XV вв.² В предлагаемой статье показана эволюция документации по церковному учету народонаселения в дометрический период. Не случайно в новаторской монографии Д. Н. и И. А. Антоновых приведена ценная библиографическая рубрика – «церковная реконструкция источников метрического учета». В нее включены статьи и законодательные акты, касающиеся брачных обысков и вечных памятей конца XVII – XIX в.³

Церковный учет брачности до всеобщей метрикации (с 1770-х гг.) отразился в двух основных видах источников – вечных памятях и записных (сборных) книгах вечных пошлин. Наше совместное исследование строится на большом массиве документации из фондов Государственного архива Вологодской области – ГАВО (ф. 496, 883, 1260) и Великоустюжского центрального архива – ВУЦА (ф. 363). Происхождением своим они связаны с Устюжской десятиной Ростовской митрополии, а с 1682 г. – с выделенной из ее состава новой Великоустюжско-Тотемской епархией. Хронологически они относятся к XVII – первой половине XVIII в.

Введение метрических книг (под названием записные) наметил церковный собор 1666/67 г. – предполагалось составление в приходах священниками систематических записей крещений, венчаний, погребений и явок

---

¹ Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. М., 2006.

² Шапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976.

³ Антонов Д. Н., Антонова И. А. Указ. соч. С. 350–352.

на исповедь⁴. Период после собора 1667 г. и законодательного введения метрических книг в 1722–1724 гг. Д.Н. и И.А. Антоновы определяют как «пустынный», когда нормы составления метрик были, а сами метрики почти не велись и не хранились, существенного включения государственного механизма в этот процесс еще не произошло. Но период этот в общей периодизации метрического учета православного населения России необходимо выделить для понимания предыстории метрик⁵.

Что нам известно о предшествовавших метрическим книгам вечных памятях и записных вечных книгах? Терминологически вечные памяти можно возвести к древнеславянскому обычаю/обряду, когда моногамного брака как института еще не существовало, и на «игрищах между селы» девушка вручала своему избраннику венок из цветов или листьев. Долго держался также обычай украшать головы молодых в день свадьбы венками из цветов или зелени, а на Троицу завивать венки из свежих березовых ветвей⁶. Не их ли отдаленным отголоском стали бытовавшие в Киевской епархии в XVIII в. «квіти» (по-укр.: цветы), за получение которых у брачующихся взимались «квітові пошлини»?⁷ Возможно, этому родственен и болгарский «квіток»⁸. Известный в XVIII в. термин квитанция (ранее – отпись) как расписка в получении денег имеет латинскую этимологию (квит – окончательный денежный расчет, отсюда – расквитаться с кем-то; квинт-эссенция – как высшая, пятая – quinta – сущность) и здесь вообще могло сказаться много разных языковых пересечений⁹.

В Белозерской уставной грамоте 1488 г. (этот край до 1658 г. входил в Ростовскую епархию) размер церковных пошлин при заключении браков («десятилнику владычню от знамян») был уставлен в 3 деньги (=1,5 коп.). Определялись и пошлины гражданским властям: выводная куница при выходе девушки замуж внутри Белозерского края составляла 1 алт., а за пределы Белозерья 2 алт., в одной волости «убрусное» – 2 деньги¹⁰. В уставной грамоте Устьянским волостям 1539 г. новоженный убрус волостелю составлял «за три белки алтын», а выводная куница «за 6 бел – 2 алт.»¹¹ В каноническом (Кормчая книга) и церковном (Стоглав 1551 г.) праве, уставных грамотах

⁴ Дополнения к актам историческим. СПб., 1853. Т. 5. № 101. С. 461–463.

⁵ Антонов Д. Н., Антонова И. А. Указ. соч. С. 33, 38–40.

⁶ Словарь русского языка XVIII в. Л., 1987. Вып. 3. С. 32.

⁷ Крыжановский П. С. Вечные памяти и пошлины // Известия имп. Археологического общества. СПб., 1859. Т. 2. Вып. 2. С. 112–119; Прилежаев Е. М. Новгородская софийская казна. СПб., 1875. С. 61–62. Благодарю И. Ю. Анкудинова, указавшего мне на книгу Е. М. Прилежаева (М. Ч.).

⁸ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1. М., 1994. С. 392.

⁹ Словарь русского языка XVIII в. СПб., 1998. Вып. 10. С. 29–30.

¹⁰ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1964. Т. 3. № 22.

¹¹ Яковлев А. И. Наместничьи, губные и земские уставные грамоты московского государства. М., 1909. С. 27.

церковных иерархов XIV—XVII вв.¹² определялся ранний срок вступления в брак отроков (14—15 лет) и отроковиц (12—13 лет), допущение не более трех канонических браков, размеры вечных пошлин при первом, втором и третьем браке, штрафные санкции за блуд и рождение внебрачных детей.

Об исполнении требований Стоглава свидетельствует грамота от имени царя Ивана IV (декабрь 1551 г.) в Важскую землю, часть которой относилась к Ростовской архиепископии. Речь шла о взимании «по книгам»: с первого брака 1 алт., со второго — 2 алт., с третьего — 4 алт.¹³ Такие же размеры, со ссылкой на «государев приговор и соборное уложение», отмечены спустя четверть века в грамоте ростовского архиепископа Ионы 1576 г. в новые села Кирилло-Белозерского монастыря¹⁴. В его архиве в 1591 г. отмечены «отписи десятильников ростовского архиепископа, что имали в Кириллове знаменные денги»¹⁵. В белозерских и пошехонских селах монастыря в 1606 и 1622 гг. доля вторых браков была 22—23 %, а третьих 5,3—5,9 %, размер же пошлин возрос по сравнению с нормами Стоглава на 40—60 %¹⁶. Это увеличивало доход Ростовской митрополии, в казну которой они поступали. В 1602 г. в сумме, доставленной из Кириллова в Ростов, доля «знаменных» пошлин составила 47 %, а в 1622 г. и вовсе 81 %. Это удостоверялось казначейскими отписками казенного подьячего З. Иванова и старца Леонида Кривского, скрепленными «домовыми казенными печатями». Синонимичность терминов «вечная память»/вечные денги и «знамя»/знамянные денги связана и с наименованием книг — «знамянные», бытовавшим в XVI в.¹⁷ В дальнейшем более употребимым стал термин записные книги, которые можно рассматривать как разновидность приходных.

Размер пошлин «от вечных знамян 2 алт., а с двоеженца вдвое, с троеженца втрое, а без знамени отнюдь никоторой не венчает никою» указан в общей жалованной грамоте Ивана IV ростовскому архиеп. Никандру 1555 г. К вечной пошлине доплачивались еще «печатного деньга, писчего две денги по старине». Помимо Устюжского грамота распространялась на ряд других уездов — Ростовский, Белозерский и Вологодский — и неоднократно подтверждалась до 1677 г.¹⁸

В указной грамоте от 31 марта 1677 г. патр. Иоаким постановил брать с первобрачных по 4 алт., с юноши, который венчался со вдовой по первому мужу, или со вдовца по первой жене, берушего девицу, 6 алт. (такие браки

¹² Русская историческая библиотека. Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1880. Т. 6. № 33, 34 и др. (далее — РИБ).

¹³ РИБ. Т. 32. Архив П. М. Строева. Пг., 1915. Т. 1. № 187.

¹⁴ Там же. № 263.

¹⁵ *Маштафаров А. В.* Опись архива Кирилло-Белозерского монастыря 1591 г. // Русский дипломатарий. М., 2001. Вып. 7. С. 366.

¹⁶ 16. РИБ. Пг., 1917. Т. 35. № 45, 309.

¹⁷ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1979. Вып. 6. С. 44.

¹⁸ *Стрельников С. В.* Ростовские грамоты XV—XVI вв. // Русский дипломатарий. М., 2003. Вып. 9. С. 45.

получили название «полупорочных»), а с прочих брачующихся по 10 алтын¹⁹. В вотчине Иверского Валдайского монастыря в 1683 и 1703 гг. пошлины с первых браков составляли 10–12 коп., с полупорочного — 18 коп., второго — 20–25 коп., третьего — 30 коп.²⁰ Указанные размеры близки к показателям грамоты патр. Иоакима 1677 г. и инструкции патр. Адриана 1697 г.²¹ Их же по Вологодской епархии на 1705 г. отмечает М. Горчаков, тогда как в Ростовской митрополии они были меньше²². В ней к венежным пошлинам добавлялись выплаты: приказным людям по 8 денег со свадьбы, на отвоз старосте поповскому 6 ден., подьячим десятильничьего двора 2 ден.

Термин «память» имеет отношение и к дипломатике, и к делопроизводительной документации, однако точный вид этих источников не определен. А. С. Лаппо-Данилевский считал памяти актами с осведомительным характером. Иногда памяти относят к материалам делопроизводства, поскольку с их помощью осуществлялась переписка равных по рангу учреждений, ведомств. С. М. Каштанов, считая памяти источниками неактового характера, допускает их отнесение к делопроизводственным документам²³.

Сведения о церковном учете брачности в Устюжской десятине Ростовской митрополии в XVII в. отражены в записных книгах (числом более 80) поповских старост-заказчиков за 1661–1666 гг.²⁴ В них фиксировались браки и смерти в приходах, а их сбор сходил в той же самой Ростовской владычной казне со старцем-казначеем. О возрасте брачующихся в этих источниках не говорится, лишь по поводу третьих браков мужчин и женщин уточняется, «чтоб они были меньше 40 лет», «по нужде, что они в молодых летех» (25–30, но не старше 40 лет)²⁵.

За время после 1682 г. по Устюжской епархии, управляемой на тот момент архиеп. Александром, сохранился обширный столбец выданных поповскими старостами-заказчиками в 1686–1693 гг. венежных памятей в ряде приходов Черевковской, Ерогодской, Кивокурской, Пермогорской, Ягрышской волостей²⁶. Памяти содержали элементы брачного обыска:

¹⁹ Крыжановский С. П. Указ. соч. С. 116.

²⁰ Тимошенкова З. А. Социокультурный облик северо-западной деревни в XVII – начале XVIII в. Псков, 1999. С. 66–67 и табл. 3.2.

²¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 3. № 1612 (далее – ПСЗ).

²² Горчаков М. Монастырский приказ (1649–1725 гг.). Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868. С. 238–239.

²³ Каштанов С. М. Русская дипломатика. М., 1988. С. 153–154.

²⁴ Подробнее см.: Черкасова М. С. Записные книги поповских заказчиков Ростовской митрополии XVII в. // История и культура Ростовской земли. 2012. Ростов, 2013. С. 75–86; Она же. Вопросы демографии и расселения на севере России по источникам церковного учета XVII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016 год. М.; Уфа, 2016. С. 98–106.

²⁵ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. Кн. 228. Л. 1 об., 3 об., 10 об., 21, 25 об.; Кн. 27. Л. 2 об. Ср.: РИБ. Т. 6. № 32, 33.

²⁶ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. № 303.

священники перед венчанием должны были устанавливать отсутствие кровного родства и свойства брачных партнеров.

В приходах Яренского уезда, входившего в Великоустюжскую епархию, по сборной книге 1691/92 г. различались «свадьбы законные и пенные». За вторые, имевшие вынужденный характер (из-за рождения детей до брака или как принудительная женитьба насильника на своей жертве) брались более высокие пошлины – 2,25. Отцу пришлось заплатить за сына, «прижившего блудно ребенка прежде законного брака». Одинокая женщина сама платила за «беззаконное рождение» ребенка от изнасиловавшего ее прохожего, которого, как говорится, след простыл. «Безмужняя женка» тоже сама платила за беззаконное «прижитие брюха полюбовно»²⁷. В таком же размере взимался штраф за неприглядное явление внутрисемейной жизни – «живет со снохою своею». Если блудное насилие не повлекло за собой рождение ребенка, виновный («кого родильница в допросе скажет») платил меньше – 5 алт. 2 ден. Если дело об изнасиловании заканчивалось мировой (по желанию потерпевшей), то штраф для виновного составлял 12 алт.

Об учете смертности свидетельствуют похоронные памяти, известные в текущем делопроизводстве церкви того времени²⁸. Они выдавались как разрешение на погребение умерших скоропостижно или неестественной смертью. Сохранилось несколько столбцов похоронных памятей 1660-х гг. по городским и сельским приходам Устюга и уезда. Состав документов в столбцах – это, в основном, челобитные от разных жителей с изложением фактов скоропостижной («скорой») смерти «без отца духовного и без св. Даров», а иногда и конкретных жизненных случаев непреднамеренной кончины людей вследствие внезапной болезни или несчастных случаев. Например, человек утонул в реке («перевернулся в лодке, расставляя мережи») или на водяной мельнице, задохнулся в овине или в соляной варнице. Смерть наступала в результате уголовного преступления («зарезан мертв») или сугубо бытовых причин обстоятельства: 1) женщина полоскала белье в реке и ее унесло течением, а прохожий пытался ее спасти и сам погиб; 2) во дворе человека насмерть придавило упавшим сараем.

Болезни в челобитных назывались кратко – «умерла скорою смертью от скорби», «умерла от черной немочи»²⁹. Случались и самоубийства: «обвесился в лесу на дереве в исступлении ума своего», «вне ума удавился», «сам себя ножом зарезал»³⁰. В любом случае требовалось разрешение десятильника приходскому священнику на погребение умершего «скорой смертью» человека «с отпеванием по правилу святых апостол и отец». С канонической, религиозно-церковной точки зрения недопустимым считалось, чтобы мертвое тело оставалось непогребенным поверх земли.

Установленный в XVI–XVII вв. демографический учет со стороны церк-

²⁷ ОР РНБ. ОЛДП. Q. 755.

²⁸ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Кн. 245.

²⁹ Там же. Ф. 1260. Оп. 3. № 50. Л. 1–16; № 111. Л. 1–8; № 112. Л. 1–2; № 187. Л. 1–22.

³⁰ Там же. Кн. 248. Л. 3.

ви продолжался и в Петровское время. В ВУЦА, ф. 363 (Великоустюгская духовная консистория), одним из авторов³¹ был обнаружен внушительный массив (414 ед. хр.) записных вечных книг Великоустюжской епархии за 1703 по 1765 гг. Объем их, территориальное и хронологическое распределение по городам и уездам обширной епархии различны. За первую треть XVIII в. массив этот представлен 8 делами (1 за 1703 г., 1 за 1706 г., 2 за 1709 г., 1 за 1710 г., 1 за 1721 г. и 2 за 1728 г.). Далее, начиная с 1731 г. и до 1765 г., они носят систематический характер и имеются за каждый год по разным местностям обширной Великоустюжской епархии.

Укажем наиболее ранние выявленные в ф. 363 ВУЦА вечные сборные/записные книги начала XVIII в. Это книги: 1) заказного священника Спасской церкви Лузской Пермцы Усольского уезда Трофима Федорова 1703 г.; 2) Троице-Телегова монастыря 1704 г.; 3) заказчика Николаевской церкви Иоанна Кептурской волости Тотемского уезда 1707 г.³² Далее следуют книги за 1709–1710 гг.: 1) вечных пошлин и пенных денег заказных Лальского погоста Усольского уезда протопопа Лазаря Стефанова с тов. 1709 г.; 2) заказного священника Спасского прихода Сольвычегодского уезда Трофима Федорова 1709 г., и 3) сборов с вечных памятей по церквям Яренского уезда 1710 г.³³

В книге 1703 г. учтено 16 вечных памятей по Усольскому уезду. Характер записи стандартен: «Месяца такого то числа дня дана вечная память с указанием какой церкви священник венчал какого приходу, имярек, каким браком (отрока, вторым), с кем (з девицей, с вдовою), имярек. В конце записи показано, что «пошлины по указу взяты». Из 16 браков 10 были первыми, а 6 – вторыми.

В книге 1707 г. все 6 записей зафиксировали первые браки, территориально в Вотчинской и Демьянской волостях Тотемского уезда. Формуляр практически одинаков с книгой 1703 г., но указан размер пошлины с первобрачных – 20 коп.

В книге 1709 г., представляющей годовой комплект, зафиксирован 51 брак, в том числе первых – 32 (62,7 %), вторых – 14 (27,4 %), третьих – 5 (9,8%). После Пасхи (хронологически со 2 мая по 18 июня) записано 32 брака, в Петровский мясоед (с 5 по 30 июля) – 14, Успенский (с 29 сентября по 9 ноября) – 5 браков.

3 июня 1714 г. был принят Сенатский указ о сборе с вечных памятей в епархиях денег на содержание лазаретов для пропитания и лечения больных и раненых солдат. Лазаретные деньги рассчитывались в зависимости от очередности брака «вдвое», должны были фиксироваться в табелях и поступать в Канцелярию Сената по третям года – в апреле, августе и октябре³⁴. Название лазарет происходило от имени прокаженного Лазаря, согласно евангельской

---

³¹ Д.А. Пшеницыным.

³² См.: ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 9, 21.

³³ Там же. Ф. 363. Оп. 1. Д. 24, 25, 28.

³⁴ ПСЗ. Т. 6. № 2821, 2844.

притче, лежавшего в стружьях у ворот богатого дома и не получившего помощи от богача, впоследствии попавшего в ад. В средние века Лазарь стал покровителем больных и соответствующих учреждений – больниц, лазаретов, госпиталей. 26 мая 1727 г. был принят указ Верховного Тайного Совета, адресованный архиепископу Ростовскому Георгию Дашкову, об отсылке вечных сборов на содержание госпиталей и нетребовании их в Синодальную камер-контору³⁵.

В монографии М. Горчакова были приведены подсчеты лазаретных денег по ряду епархий (Псковской, Суздальской, Казанской, Ростовской)³⁶, причем сборы эти давались то слитно с вечными пошлинами, то отдельно. Автор справедливо отметил финансовое значение (для государства) вечных платежей в связи с введением лазаретного сбора с них. Вместе с тем сведения по Великоустюжской епархии не попали в поле зрения М. Горчакова, посему сосредоточимся на них подробнее.

Книги вечных памятей за 1721, 1726, 1728 и 1731 гг. по форме своей можно назвать переходными от более раннего типа записи к устоявшемуся формуляру 1731 г., просуществовавшему уже без изменений до отмены вечных памятей вообще в 1765 г. Книги 1721, 1728 и 1731 гг. хранятся в ф. 363 ВУЦА, а книга 1726 г. – в ф. 883 ГАВО.

Самоназвание книги 1721 г. – «записная збору вечных и новоприбылых на содержание лазаретов пошлин». Она содержит записи приходских священников г. Яренска (л. 1–4), волостей Яренского у. (л. 5–27, 32–34), Богоявленской церкви Городищенской волости Сухонской трети (л. 35) и церковей Южской трети Устюжского у. (л. 28–31, 36–39 об.). Всего в ней учтено 202 брака, из них первых – 127 (62,8 %), вторых – 65 (32,1 %) и третьих – 10 (4,9 %). Как и в XVII в., практиковался годовой цикл фиксации брачности по четырем мяседам – Рождественскому, Великому, Петропавловскому и Успенскому. Не всеми священниками и не всегда четко фиксировались браки в указанные периоды, поэтому сложно исчерпывающе подсчитать количество браков по ним, но все же сезонная динамика браков, на которую влиял православный календарь, прослеживается. Она выглядела так: Рождественского мясоestia – 34, Великоденского – 11, Петропавловского – 32, Успенского – 14 браков. Наблюдаются следующие колебания суммы вечных пошлин: с первых браков – 20–40 и даже до 45 коп. (в Венденском погосте), со вторых – 80–90 коп. (в том же погосте), с третьих – 1,2 руб. Норматив пенных пошлин практически везде был одинаков – 2,2 руб. В целом же доля «пенных браков» была невысокой, и взимаемые с них пошлины составляли примерно 6,44 % от их общей свадебных взиманий. Однако важно, что и такие браки фиксировались в изученных нами книгах – свидетельство церковного регулирования семейно-брачной сферы народной жизни и нравственности.

³⁵ ПСЗ. Т. 7. № 5081.

³⁶ Горчаков М. Монастырский приказ... С. 240–242.

В реестре сборов Великоустюжской епархии за 1720-е гг. среди неокладных статей указаны такие размеры венечных, лазаретных и пенных пошлин, как и в книге 1721 г.: с первого брака — 20 коп., второго — 30 коп., третьего — 62 коп., «з блудных дел пенных» — 2,25 руб. В нем еще отмечены венечные пошлины для причетниковых детей: с отрока новоженного 10 коп., выводных с девицы 16 коп.³⁷ В Вологодской епархии в 1716 г. их размеры были меньше: новоженное с отрока 7 коп., а выводное — 10 коп. (гривна)³⁸. Так же — и в вотчинах Патриаршего дома в Череповской волости на Белоозере³⁹.

В ГАВО, ф. 883 (Краеведы Н. И. и И. Н. Суворовы), под № 241 одному из авторов (М. Ч.) удалось обнаружить сборник 1726 г. (объемом 204 л.) записных книг приходских священников по городам — Устюгу, Сольвычегодску, Лальску и Тотьме с их уездами. Сборник включает 43 тетради, большинство которых — восьмилистны, но встречаются и с меньшим количеством листов.

На л. 1 посередине заголовок: «По указу преосвященного Боголепа епископа Великоустюжского и Тотемского книга дому его архиерейского казначия иеромонаха Иоасафа Воломского записная отпускным венечным памятям и взятых с них пошлин нынешнего 1726 году». На л. 2—60 об. — Устюжский раздел, включающий записи браков в городских и сельских церквях Устюга и обширного уезда. Формуляр записей всюду стандартен: «Генваря в 6 день послана память Покровской церкви на Красной горе к священнику Лаврентию. По свидетельству (вариант: «по изследованию», «с розыском его») обвенчать вдовца вторым браком имярек со вдовой второго ж браку такой-то дочерью. Пошлин и на лазареты восемь гривен».

Записная кн. 241 удержала сложившийся еще в XVII в. годовой ритм фиксации брачности по четырем мяседам. Записи венчаний Рождественского размещены на л. 1—27 об. и относятся к январю (с 11-го числа) — февралю. За март записей нет, а с 21 апреля идут записи венчаний Великоденского мясоаятия (до л. 39 об.). По нему приведен итог заключенных браков (числом 85) и собранных пошлинных денег: 17 руб. венечных и столько же на лазареты, 10 коп. новоженных и 16 коп. выводных.

В кн. 241 включены пересказы разрешений на второй брак, выносимых казенным приказом архиерейской кафедры. Например, «вдове такой-то второбрачиться позволено по ее прошению из Устюжской канцелярии Синодальной команды за неизвестностью ея мужа Еремея 16 лет»⁴⁰. В документах Вологодской архиерейской кафедры XVII в. чаще всего указывалось на отсутствие одного из супругов в течение 7—8 лет как основание для расторжения прежнего брака и вступления в последующий. Заметим также, что отраженные в кн. 241 свадебные пошлины были существенно выше

³⁷ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. № 548. Л. 2.

³⁸ Там же. Ф. 496. Оп. 1. Кн. 120. Л. 12, 13 об.; Кн. 526. Л. 14.

³⁹ Там же. Кн. 89. Л. 3 об.; ОР РНБ. ОСПК. Q. 107. Л. 170—179.

⁴⁰ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Кн. 241. Л. 47 об.

(на 40–50 %), чем упомянутые как «прежние патриархии установления» в последующих правительственных указах 1730, 1731, 1744 г.: с первого брака – 20 коп., второго – 40 коп., третьего – 60 коп. (прежние: с первого – 12 коп., второго – 25, третьего – 30). Вскоре влияние государственной регламентации вечных пошлин на епархиальную практику станет более действенным.

Книга 1728 г. состоит из 80 листов, формат бумаги – в лист. В ней, помимо посадского населения г. Великого Устюга и Тотьмы, имеются данные о браках черносошного крестьянства Устюжского уезда Южской трети. Всего учтено 644 брака, в том числе первых – 551 (85,5 %), вторых – 84 (13,0 %), третьих – 9 (1,4 %). В Рождественский мясоед было учтено 604 брака, а в Великоденский – 40. Размер вечных пошлин практически везде одинаков: за первый брак – 40 коп., второй – 80 коп., третий – 1 руб. 20 коп. Это довольно высокие показатели, вдвое превышающие данные реестра доходов Великоустюжской епархии начала 1700-х гг. С учетом таких же по размеру взиманий на лазареты это сильно взвинчивало для населения оплату церковной регистрации браков.

10 июня 1730 г. императрицей Анной Иоанновной был издан указ «О сборе с вечных памятей противу прежнего положения вдвое и об употреблении сего дохода на содержание лазаретов для пропитания и лечения больных и раненых солдат»⁴¹. Затем он был развит в указе от 14 апреля 1731 г.⁴², окончательно определив величину сборов с вечных памятей и на лазарет. В указе 1730 г. упоминался петровский указ от 3 июня 1714 г. «О сборе с вечных памятей на пропитание и лечение больных и раненых солдат»⁴³, которым впервые было введено двойное обложение браков с расчетом на содержание лазаретов. В 1730–1731 гг. объяснялось, почему вторичное обращение правительства к вопросу о вечных сборах – с мест поступало много жалоб на чрезмерные поборы сверх указа, «от чего народу, а паче маломочным людям и крестьянам чинится немалая тягость».

Указ 1731 г. определил новый формуляр вечной памяти, который содержал 5 вертикальных граф/делений. Главное отличие нового формуляра – это введение расписки получателя (или того, кто за него это сделал) «для сущей верности, кто вечную память возьмет, под каждую статью велеть росписаться». Теперь записи в вечных книгах стали разделяться на отдельные блоки, чего не было ранее, когда вечные памяти шли одна за другой сплошным текстом. С 1731 г. деньги за пошлины стали записывать как прописью, так и в отдельной графе цифрами, чего не было ранее.

Нами были выявлены и проанализированы все сохранившиеся в ВУЦА сборные книги вечных памятей по разным церковным приходам обширной Устюжской епархии (от Тотемского до Яренского уездов). Они были выполнены в предписанной в 1731 г. табличной форме. В результате удалось установить, что с 1731 до 1765 г. в них были зафиксированы вечные

⁴¹ ПСЗ. Т. 8. № 5575.

⁴² Там же. № 5746.

⁴³ Там же. Т. 5. № 2821.

пошлины в размерах, утвержденные в указах 1730 и 1731 гг., а именно: с первобрачных по 4 алт. (12 коп.), с полторабрачных по 6 алт. (18 коп.), с двоебрачных по 8 алт. 2 дн. (25 коп.), с полутретьябрачных и с троебрачных по 10 алт. (30 коп.). Напомним, что это было возвращением к размерам пошлин, отмеченным еще в грамотах патриархов 1677 и 1697 гг. и подразумеваемых еще в указе 1714 г. (см. выше). Несомненно, это являлось реакцией правительства на жалобы с мест по поводу высоких взиманий за браки, что мы видели в записных книгах конца 1720-х гг. Утвержденные указом 1730 г. размеры венечных пошлин соблюдались на всем протяжении 1730–1760-х гг. Следовательно, церковная и правительственная регламентация (указы, совместно принятые Сенатом и Синодом, как двух высших правительственных учреждений императорской России) оказалась эффективной и действенной.

Это наблюдение подтверждается комплексом венечных памятей по Покровскому приходу Ерогодской волости Устюжского уезда за 1731–1739 гг. В конце каждой памяти следует стандартная фраза поповского заказчика о том, что «...пошлин 4 алтына (если речь шла о первых браках, либо 6 алт. — для вторых), лазаретных то ж число, за письмо и на отвоз 1 алт. взяты и в приход записаны такого-то месяца, числа, года». Вариант: «по указу венечные пошлины и на лазарет, и куничные взяты и в книги записаны»⁴⁴. Не случайно и начинались венечные памяти 1731–1732 гг. с фразы в их заголовке «По указу ея императорского величества самодержицы всероссийской». Эта начальная форма заголовка последовательно прослеживается до 1765 г.

Выполнялось и требование указа 1731 г. относительно табличной формы венечных пошлинных книг. Заголовок первой графы — сплошной порядковый номер венечной памяти. Во второй графе — число месяца. В третьей — сама форма венечной памяти с указанием года и какого мясоеда произведена запись, а в конце каждого мясоеда подведены итоги. Четвертый — показано, сколько взято венечных и лазаретных денег. И в последней, пятой графе — показатель учета типа браков (первых, полоторных, вторых, третьих).

Сами же книги в виде тетрадей являлись подотчетным документом и выдавались из казенного архиерейского приказа с подписью и печатью, о чем свидетельствуют такие записи: «Устюжского уезду Южской трети Кичменского городка закащику Спаской церкви священнику Михаилу посланы з братом ево Григорьем Подьяковым на записку в нынешнем 735 году отпускных венечных памятей и с них збору пошлинных денег, прошнуреные и за архиерейскою домовою казенною печатью и за казначейской закрепою две книги: первая настоящим пошлинам на осми, второй половины лазаретным денгам на десяти листах дестевых. Прошением Григорья Подьякова Сила Маслов руку приложил»⁴⁵.

Объем книги 1731 г. — 40 листов, формат бумаги — в лист, размер 32x21 см, тонкие серо-белые листы с филигранью — герб г. Амстердама.

---

⁴⁴ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. № 502, 507.

⁴⁵ ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 211.

Сборник содержит записные вечные сборные книги приходских священников Устюжской епархии за 1731 г. В ней на л. 1 в заголовке «Книга, учиненная в Устюжском архиерейском казенном приказе для записки сбору с вечных памятей пошлин 1731 года»⁴⁶. В ней зафиксировано 217 браков, в т.ч. 146 (67,2 %) первобрачных, 37 (17 %) полторобрачных, 25 (11,5 %) второбрачных и 9 (4,15 %) троебрачных, с них получено вечных пошлин 33 руб. 13 коп. Хронологически записи распределяются следующим образом: в Великоденское мясоятие, с 5 по 11 июня, – 44, в том числе первым – 29, полторобрачным – 11 и вторым – 4 брака; в Петропавловское, с 29 июня по 28 июля, – 86 браков, в том числе первым – 61, полторным – 10, вторым – 11 и третьим – 4 брака; Успенское, с 15 августа по 10 ноября, – 87 браков, в том числе первым – 56, полторным – 16, вторым – 10 и третьим – 5 браков. Сопоставление размеров взиманий за свадьбы и на лазареты в отдельных вечных памятях 1732–1739 гг. показало уменьшение их для перво- и полторабрачных свадеб по сравнению с 1726 г. на 40–52 %⁴⁷. В этом и следует видеть ближайшее практическое значение указов 1730–1731 гг., которые унифицировали и упорядочили сбор вечных и лазаретных денег. И если в 1720-е гг. администрация Устюжского архиерейского дома произвольно взимала сверх вечных и лазаретных сборов еще до 25–26 коп. «куничных, нововоженных, выводных и за прикащичей доход» (явные отголоски древней системы кормлений), то после 1731 г. брался только 1 алт., как того требовало законодательство.

Проанализируем две наиболее поздних вечных книги 1762 и 1764 гг.⁴⁸ Сборная книга 1762 г. состоит из 108 листов, формат бумаги – в лист. В книге учтен 631 брак, из них: первых – 463, полторных – 105, вторых – 49 и третьих – 14. Хронологически записи распределяются так: в Рождественское мясоятие, с 7 января по 5 февраля, – 271 брак, в Великоденское, с 15 апреля по 29 мая, – 129, в Петропавловское, с 30 июня по 28 июля, – 108 и в Успенское, с 15 августа по 10 ноября, – 123 брака.

Сборная книга 1764 г. состоит из 122 листов, формат бумаги – в лист. В ней в заголовке запись «Книга записи отпуска вечных памятей и лазаретных пошлин церквей по указу Сената за 1764 г.». В книге учтено 703 брака, из них: первых – 528, полторных – 116, вторых – 44 и третьих – 15 браков. Хронологически записи распределяются так: в Рождественское мясоятие, с 7 января по 6 февраля, – 373 брака, в Великоденское, с 18 апреля по 4 июня, – 134, в Петропавловское, с 30 июня по 24 июля, – 99, в Успенское, с 21 августа по 11 ноября, – 97 брака.

Остановимся на финансовой стороне вопроса. Сборы за вечные памяти приносили существенные доходы Устюжской архиерейской кафедре. Приведем динамику пошлинных сборов и статистику браков по отдельно взятому заказу – Спасской Кичменгской церкви Южской трети Устюжского

⁴⁶ ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 119.

⁴⁷ ГАВО. Ф.1260. Оп.3. № 469, 480, 507.

⁴⁸ ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. Д. 1077, 1131, 1132.

уезда за 1721–1753 гг., где с 1258 браков взято 189 руб. 46 коп. (без учета сумм на отвоз и письмо).

В 1721 г. с 10 браков взято 4 руб. 80 коп., из них первых 8 на сумму 3 руб. 20 коп. и вторых – 2 на сумму 1 руб. 60 коп. В 1728 г. с 13 браков взято 6 руб. 40 коп., из них первых 10 на сумму 4 руб. и вторых – 3 на сумму 2 руб. 40 коп. В 1743 г. с 59 браков взято 9 руб. 3 коп., из них первых 36 на сумму 4 руб. 32 коп., полуторных – 17 на сумму 3 руб. 6 коп., вторых – 3 на сумму 75 коп., третьих – 3 на сумму 90 коп.. В 1748 г. со 134 браков взято 18 руб. 79 коп., из них первых 109 на сумму 13 руб. 8 коп., полуторных – 12 на сумму 2 руб. 16 коп., вторых – 7 на сумму 1 руб. 75 коп., третьих – 6 на сумму 1 руб. 80 коп. В 1750 г. с 249 браков взято 35 руб. 25 коп., из них первых 196 на сумму 23 руб. 52 коп., полуторных – 31 на сумму 5 руб. 58 коп., вторых – 9 на сумму 2 руб. 25 коп., третьих – 13 на сумму 3 руб. 90 коп. В 1753 г. с 230 браков взято 32 р. 48 к., из них первых 180 на сумму 21 руб. 60 коп., полуторных – 31 на сумму 5 руб. 58 коп., вторых – 8 на сумму 2 руб., третьих – 11 на сумму 3 руб. 30 коп.

От произвольной суммы венечных (и связанных с ними лазаретных) сборов на местах) 1720-х годов в результате действия указов 1730 и 1731 гг. была достигнута их унификация и стабилизация. По сравнению с 1720-ми гг. они понижаются на 40–50 %, то есть практически наполовину. Это подтверждается сплошным анализом записных книг венечных пошлин Устюжской епархии за всю вторую треть XVIII в.

В заключение отметим три принципиальных и взаимосвязанных аспекта рассмотренной темы: 1) источниковедческий, 2) демографический и 3) финансовый. Основными видами документов церковного учета брачности являлись венечные памяти и записные («знамянные») книги венечных пошлин, уплачиваемых брачующимися при получении венечных памятей. В XVII в. памяти имели по преимуществу столбцовую форму, с начала XVIII в. – тетрадную, одновременно с которой функционировали и отдельные венечные памяти чаще всего на гербовой бумаге и нередко скрепленные архиерейской печатью.

Сравнение формуляра венечных памятей XVII – начала XVIII в. и 30–60-х гг. XVIII в. показывает ослабление в них чисто религиозного начала. Если еще в 1707–1718 гг. в них предписывалось священнику венчать брачующихся «по правилу святых апостол и святых отец по божественной литургии до вечернего пения», то в дальнейшем этот элемент формуляра исчезает⁴⁹. Несмотря на введение метрик в 1722–1724 гг., практикуемые в Устюжской земле формы учета браков еще длительное время оставались неизменными и хорошо отработанными. Поповские старосты-заказчики учитывали браки по четырем годовым мясоедам. Проведенные нами на данном этапе исследования подсчеты показали, что в структуре брачности сельского и городского населения по-прежнему преобладали первые браки – ориентировочно 70–75 %, далее шли полуторные –

---

⁴⁹ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. № 313, 327, 408, 415.

15–20 %, вторые — 7–9 % и третьи браки — 3–5 %. Повторные браки были важны для поддержания института семьи, социализации человека. Необходимость их, скорее всего, как и прежде, мотивировалась высокой смертностью, прежде всего, мужчин, хотя конкретных данных о смертности, возрастах вступления в брак изученные нами источники не содержат. Этот показатель станет не переменным в метрических книгах. Преобладание же первых браков отражает (хотя также не явленное напрямую в документах) модель браков, характерную для традиционного общества.

В записных венечных книгах была выявлена также информация о незаконной рождаемости и связанных с нею «пенных браках», что также подчеркивает церковное регулирование данной сферы. Эти сведения имеют правовой, историко-антропологический и финансовый аспекты. Правовой заключается в штрафных санкциях церковных властей в отношении подобных случаев, финансовый связан с повышенными штрафными санкциями виновных, устанавливаемых в ходе судебного разбирательства.

На протяжении XVI–XVII в. возрастали размеры пошлин за выдачу венечных памятей, что увеличивало доходы архиерейской кафедры. В 1714 г., с введением выплат на лазареты, их размеры для брачующихся стали вдвое тяжелее. Это отражало усиление общего налогового пресса Петровской внутренней политики с характерным для нее переносом тяжести на косвенное обложение.

В статье было проведено сравнение реальной практики Великоустюжской епархии с правительственными указами 1714, 1730 и 1731 гг. В размерах венечных пошлин в первой трети XVIII в. по записным книгам данной епархии не наблюдается строгого следования официальным нормативам (имеем в виду размеры, указанные в патриарших грамотах 1677 и 1697 гг.). В записных книгах 1721, 1726, 1728 гг. отклонение от нормы пошлин до 40–50 % в сторону увеличения.

В период Петровских реформ государство стояло в стороне от регулирования венечных пошлин, присваиваемых церковью, но в дальнейшем недовольство на местах заставило его в указах 1730 и 1731 гг. декларировать «патриархии установления», что означало пониженные величины брачных пошлин. Одновременно было упорядочено само оформление и выдача венечных памятей. Анализ большой совокупности записных венечных книг 1730–1760-х гг. убедительно показал неукоснительное соблюдение этих принципов вплоть до отмены памятей в 1765 г.⁵⁰ Отработанные приходскими священниками навыки в составлении большого количества документации (книги венечных пошлин и книги лазаретных сборов) подготовили православное духовенство севера ко всеобщему переходу к метрическим книгам с 1770-х годов. Но это уже тема специального исследования.

---

⁵⁰ ПСЗ. Т. 17. № 12433.

Образцы венечных памятней в Устюжской епархии 1709, 1719 и 1764 гг.

1.

(л. 1) 1709 году книга Усольского уезду Лалского погоста заказных протопопа Лазаря Стефанова с товарищем венешным пошлинам и пенным денгам.

(л. 2) 1709 году мая в 2 де дана память Лалского Воскресенского собору священнику Никите Петрову венчать первым браком Лалского ж погоста жителя Якова Прокопьева сына Норицына з девицею Анною Ивановою дочерью. Пошлины по указу взято.

Того ж месяца в 3 де дана память Андреевского погоста священнику Пантелею Гаврилову венчать первым браком Лалского погоста жителя Алексея Никифорова Бобровского з девицею Параскевью Семеновою дочерью. Пошлины по указу взято.

(л. 8) 1709 году октября в 12 де дана память Лалского Воскресенского собора священнику Никите Петрову дать милостива девки Евфимии Аврамове дочери. Пенные денги на нем, Тимофее Добрынине, по указу взято.

1709 году ноября в 13 де дана память Богоявленской церкви священнику Косме Федорову дать милостива безмужной женке Ирине Григорьеве дочери и младенцу имя нареши и окрестить. Пенные денги на нем, Иване Кузнецове, по указу взято.

ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. № 24.

2.

(л. 3) По указу преосвященного Боголепа епископа Великоустюжского и Тотемского память Ерогоцкой волости Покровской церкви священнику Корнилию.

Женитца твоего приходу отрок деревни Кулипинской крестьянин Миней Прокопьев сын Чецких, емлет девицу Домнику Семенову дочь. И тебе б по розыску, буде они ни в роду, ни в племяни, ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в крестном братстве, венчать их в указное число по божественной литоргии до вечернего пения по церковному уставу.

К сей памяти казенная печать приложена.

Пошлины и на лазарет 13 алтын 2 денги взяты.

Июля 12 дня 719 году.

(л. 3 об.) По указу великого государя взято в его великого государя казну Устюжской доли в канцелярию с сей свадбы куничных и за новоженной убрус и за прикашычей доход пол полтины. На те денги указных денга принята и в приход записана июля 13 дня 719 году. Читал Иван Торлов.

Черновосковская печать диаметром 1,5x1,2 см. Нижний край отломан. Надпись: Печать епископа Великоустюжскаго [и Тотемскаго].

ГАВО. Ф. 1260. Оп. 3. № 469.

3.

(л. 1) По указу ея императорского величества самодержицы всероссийской.

Книга, учиненная в домовом преосвященного Феодосия епископа Великоустюжского и Тотемского [в] казенном приказе для записки в нынешнем 1764 году отпуску из того казенного приказа вечных памятей и с них збору вечных второй половины на лазарет пошлин и отдач тех памятей с роспискою.

В Рождественском мясоятии.

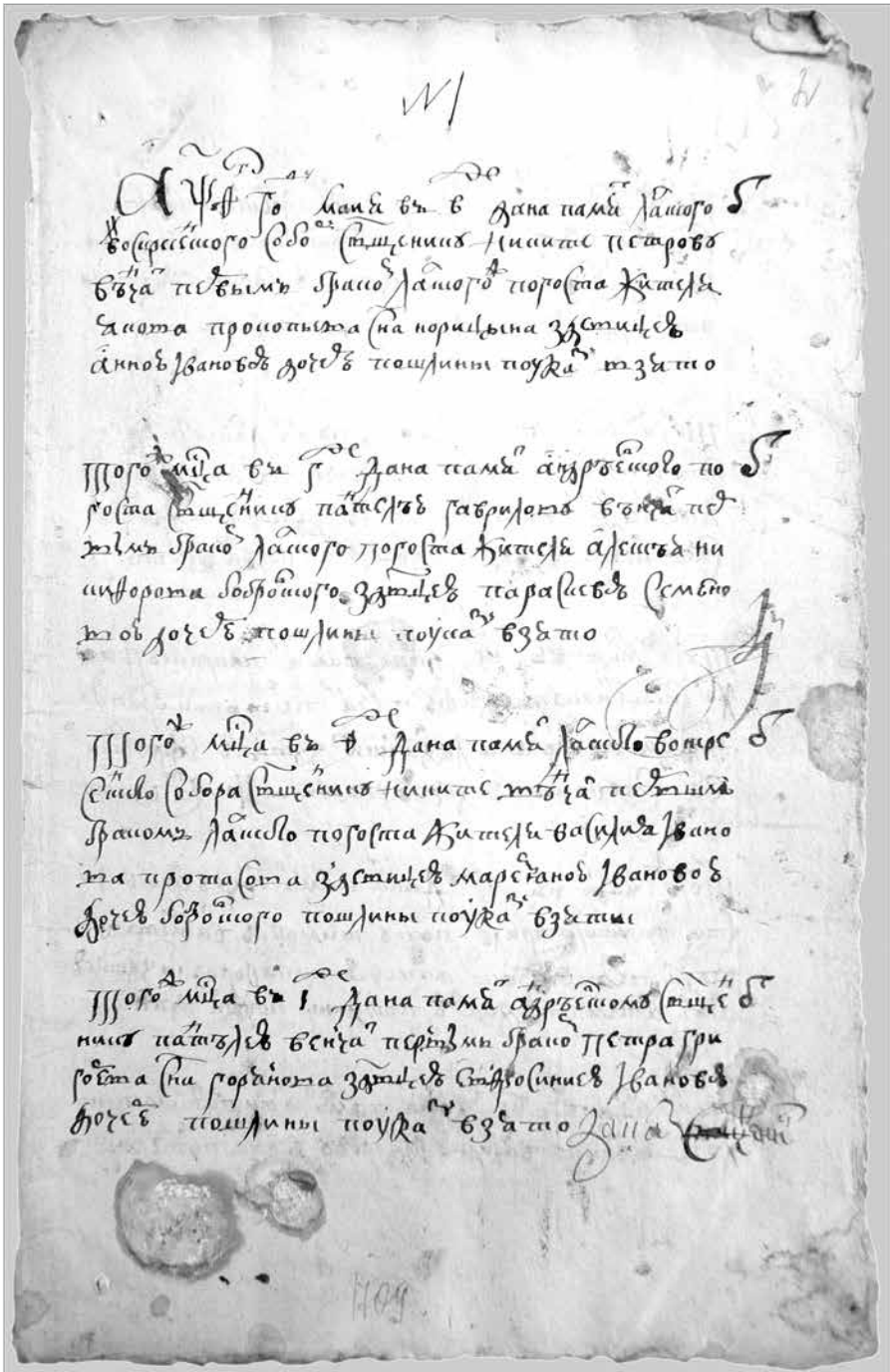
7 генваря принято с вечной памяти, коя послана Южской трети Сараевской волости Николаевской церкви священнику Иоанну о венчании приходу ево первым браком и оной волости деревни Никитинской крестьянина Григорья Иванова сына Ларионовых з девицей оной же волости деревни Подолу Евдокией Феофановой дочерью Пьяных.

На лазарет пошлин 12 копеек.

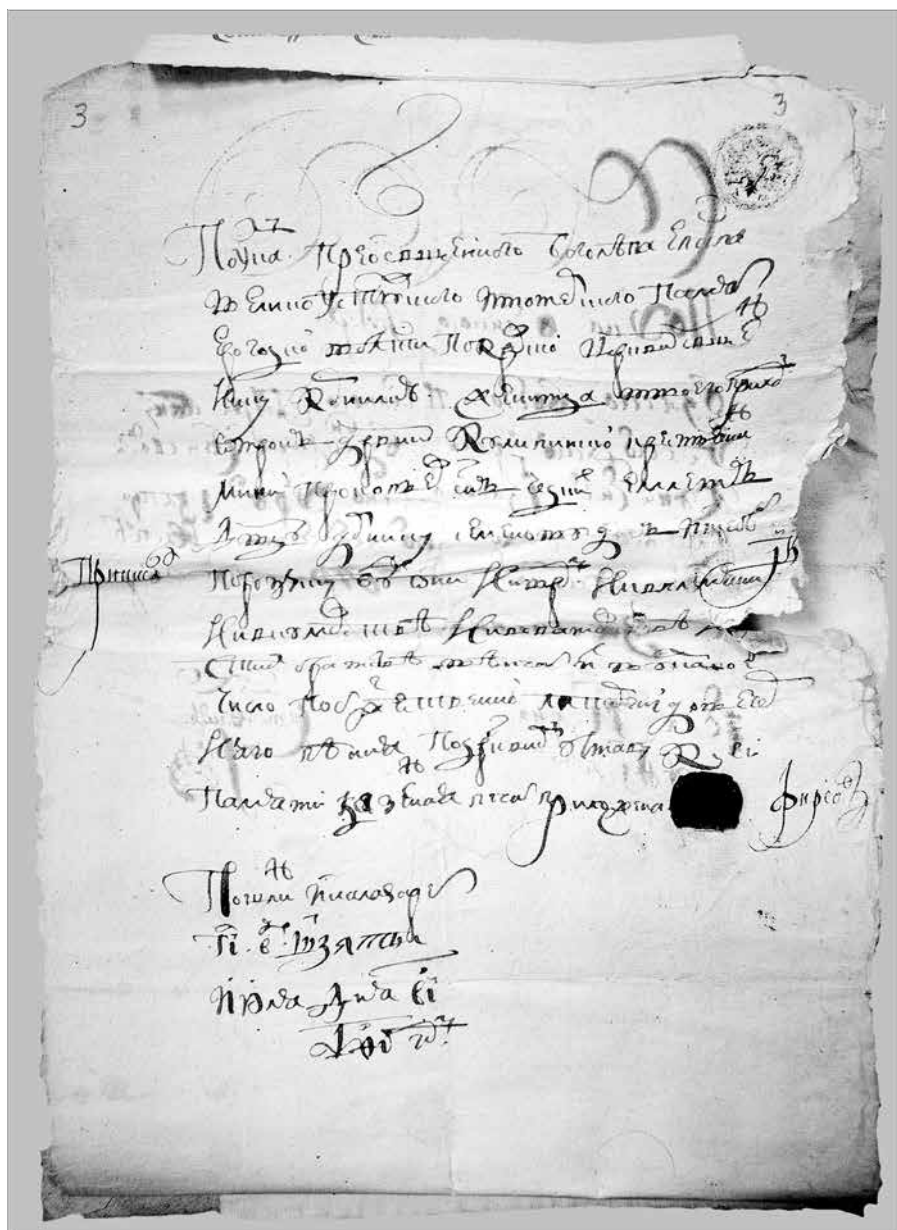
Память отдана оному Ларионову.

ВУЦА. Ф. 363. Оп. 1. № 1131.

Ил. 1. Образец вечных памятей по Лальскому погосту за 1709 г. (Приложение, 1. Л. 1-2)

Ил. 2. Образец вечных памятей по Ерогодской вол. Устюжского уезда за 1719 г. (Приложение, 2. Л. 3)